

Мо Инь обладал изысканными чертами лица, тонкими и утонченными. Вэнь Вань когда-то слышала фразу: «Все красавцы, будь то мужчины или женщины, непременно рождаются с аурой, которая стирает границы между полами. Это не только о чертах лица или манерах, но и о той манере, которая преодолевает гендерные стереотипы».

Раньше она не совсем понимала это, но теперь осознала.

Мо Инь стоял там, не делая лишних движений или выражений, но стоило ему поднять взгляд, как он становился похож на талантливую поэтессу, наслаждающуюся ветром в уединённом саду.

Он был степенным, изящным, в руках держал наполовину прочитанный сборник стихов, а во взгляде читалась готовность в любой момент взять меч и идти вперёд.

Время вечера было назначено на 7 часов вечера, как раз через полчаса после ужина.

Для зрителей это было удобное время, чтобы неспешно поужинать в столовой средней школы №1 и прогуляться до большого зала, где проходило представление. Но для артистов это время было несколько напряжённым.

Грим и костюмы, конечно, были готовы заранее. Чтобы сэкономить время, школа специально организовала доставку обедов в комнаты отдыха, чтобы ученикам не приходилось бегать туда сюда.

Программа класса Мо Сяони была предпоследней, она должна была начаться после 9 вечера, так что времени у них было достаточно.

Мо Инь, как один из главных исполнителей, тоже получил обед: два мясных блюда и одно овощное — неплохой набор.

Времени было много, и дети, не чувствуя спешки, смеялись и шутили, пока ели.

Один жаловался:

— Школа скупится, раз в такой день кормит нас школьной едой. Не могли заказать что-то повкуснее.

Другой возражал:

— Такие блюда уже неплохи. Я видел, как директор ел что-то попроще в зале.

Атмосфера была тёплой и дружелюбной.

Некоторые из них были старыми друзьями с начальной школы, другие познакомились только сегодня, но этот вечер, казалось, сблизил их быстрее, чем что-либо другое.

Мо Инь сидел рядом, ел и слушал их шутки, находя это весьма забавным.

Уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке.

Вэнь Вань, заметив это, улыбнулась и, подойдя ближе, тихо сказала:

— Твоя сестрёнка куда живее, чем ты был в её возрасте.

Среди детей Мо Сяони смеялась громче всех. Девочка унаследовала голос матушки Мо — звонкий и чистый, выделявшийся среди остальных. Совсем не так, как Мо Инь, который всегда был тихим и спокойным.

Мо Инь оглянулся на Мо Сяони, которая смеялась так, что глаза превратились в щёлочки, и с лёгкой досадой произнёс:

— Она всегда была такой, с самого детства. Пусть будет живой.

Вэнь Вань кивнула, улыбнулась и, подумав, добавила:

— Ты в шоу-бизнесе... никаких проблем не возникало? Если что-то сложное случится, обращайся к школе, мы поможем, чем сможем.

Она слышала, что в шоу-бизнесе вода мутная, и беспокоилась за Мо Иня, который вошёл в эту сферу без связей.

У средней школы №1 не так много ресурсов, но есть несколько успешных выпускников, которые работают в этой индустрии. Если у Мо Иня возникнут трудности, школа, конечно, поможет.

Мо Инь на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Я понимаю, учитель Вэнь. Обязательно обращусь.

Вэнь Вань, видя, что он не хочет говорить подробнее, не знала, как продолжить разговор, но тут из школы пришли за ней, сказав, что нужно присмотреть за порядком.

Вэнь Вань, вздохнув, ушла.

Когда все почти закончили ужин, снаружи зазвучала громкая музыка.

Настало 7 часов, и вечер начался.

Дети, вытирая рты, бросили еду и побежали смотреть. Мо Инь же остался.

Он сидел один в гримёрке, медленно доедая последние кусочки, убрал свой ланчбокс, а затем и остальные, вытер стол и вышел, чтобы выбросить мусор в урну у входа.

В коридоре проходила женщина средних лет с метлой в одной руке и тряпкой в другой, убирая одну за другой гримёрки. Она как раз подошла к двери гримёрки Мо Иня, но, увидев его с мусором в руках, замерла.

Мо Инь улыбнулся ей и вернулся в комнату.

Времени ещё было много, и он, поставив ногу на перекладину стула, скрестил руки на груди и закрыл глаза, притворившись спящим.

Ближе к 9 часам Вэнь Вань поспешно вошла в комнату и увидела Мо Иня в той же позе. Она с досадой воскликнула:

— Ну ты даёшь! Я тебя по всему залу искала, а ты тут спишь?! Вставай, время подходит!

Мо Инь открыл глаза, взгляд его был ясным, будто он и не спал вовсе. Видя, что Вэнь Вань

торопится, он молча встал, поставил стул на место и последовал за ней.

Артисты, ожидающие выхода, находились в большой комнате за главной сценой зала. Комната имела две двери, ведущие на сцену: одна для входа, другая для выхода.

Когда Мо Инь вошёл, он увидел, что почти весь зал был заполнен учениками класса Мо Сяони. Программа Вэнь Вань была масштабным танцевальным представлением, и все 35 учеников класса участвовали в нём.

Одни держали веера, другие — мечи, третьи — цитры или пипы. Все были в костюмах и с нетерпением ждали начала.

Мо Сяони стояла впереди, в розовом длинном платье, похоже, она была одной из танцовщиц. На её щеках были яркие румяна, и она то и дело украдкой смотрела в зеркало, словно ей не нравился её вид, и она гримасничала.

Она сильно отличалась от своих одноклассников, которые нервничали и бледнели.

Мо Инь не смог сдержать улыбки.

Мо Сяони стояла далеко и не видела его, но Вэнь Вань заметила его улыбку и с лёгким раздражением покачала головой:

— Не смотри только на свою сестру. Ты сам готов? Твоё место в правой задней части сцены, я покажу тебе, не ошибись. Роль хоть и требует только сидеть, но ты должен...

Днём в гримёрке Вэнь Вань говорила, что роль Мо Иня проста и не требует особых усилий, но теперь, перед самым выступлением, она волновалась больше, чем он сам.

Но это и понятно: как бы мало ни было экранного времени у Мо Иня, он всё же был главным героем. Если он ошибётся, весь спектакль пойдёт насмарку.

Вэнь Вань продолжала давать указания, но Мо Инь улыбнулся:

— Не волнуйтесь, всё будет в порядке. Учитель Вэнь, вы должны верить, что нет роли, которую я не смогу сыграть.

Говоря это, он не выглядел самоуверенным или решительным. Он просто смотрел на угол сцены, слегка улыбаясь, и его слова звучали так спокойно, будто он говорил о чём-то обыденном.

Вэнь Вань внезапно успокоилась, глядя на него, словно её тревога испарилась.

Вскоре третий с конца номер закончился, и на сцену вышли три ведущих. Они шутили друг с другом, быстро переведя разговор на следующее выступление.

С окончанием объявления ведущих свет на сцене погас.

Зрители, окутанные темнотой, ничего не видели.

Вдруг издалека слышались звуки борьбы.

Сначала тихие, они постепенно становились громче, мелодия нарастала, становясь всё быстрее и быстрее.

Зрители, уже начавшие дремать из-за долгого представления, взбудоражились от этих звуков.

Их сердца начали биться в такт мелодии.

Когда звуки достигли пика, внезапно раздался металлический звон.

Струна порвалась.

Прежде чем зрители успели понять, что происходит, раздался чистый женский голос.

Без аккомпанеента, только голос.

Голос был чистым, высоким, но с лёгкой ноткой юности.

Постепенно к нему присоединились второй, третий голоса.

Та же мелодия, те же слова, только в разное время.

Голоса девушек были разными, но одинаково сладкими и приятными, сливаясь в гармоничную композицию.

Зрители широко раскрыли глаза, кивая и тихо обсуждая происходящее.

— Это уже квартет, да? Эти дети действительно талантливы.

— Да нет, я уже слышал четыре партии. Сейчас, наверное, больше.

<http://bllate.org/book/16376/1481567>